

"Чтобы каждый подвизался в правилах своей религии"

ТАТЬЯНА СУДОРГИНА, нач. отдела информации облгосархива

На протяжении многих десятилетий оренбуржцы и гости города любуются архитектурным памятником республиканского значения - Караван-Сараем. В 155-ю годовщину со дня открытия при нем мечети архивисты публикуют документы об этом событии.

"НИ В ЧЕМ НЕ БЫЛО НЕДОСТАТКА"

Летом 1846 года в докладной записке командующий башкиро-мещерякским войском генерал-майор Г.В. Жуковский (оренбургскому военному губернатору) подчеркивал:

"Вашему Высокопревосходительству при объяснении со мной благоугодно было назначить 22 или 30 августа днем открытия устроенной в Оренбурге при башкирском Караван-Сарае мечети, изъявив желание, чтобы это исполнено было с приличным настоящим случаю торжеством при собрании из кантонов некоторых чиновников и нижних чинов.

Отбывая ныне по воле Вашего Высокопревосходительства для осмотра войска, я поставил долгом испросить разрешения Вашего, какое изволите приказать сделать распоряжение по предназначенному открытию мечети, причем осмеливаюсь доложить, что я полагаю бы: во-первых, пригласить из Уфы для открытия богослужения в мечети Муфтия с несколькими из старейших духовных лиц по его назначению; во-вторых, вызвать некоторых кантонных начальников и юртовых старшин из ближайших кантонов, а именно 6, 7, 8, 9, 11, 12 башкирских и 2 и 5 мещерякских, из этих же кантонов до 25 человек из каждого жителей по собственному желанию; в третьих, после совершения Богослужения в мечети сделать обычную в башкирском народе скачку, для чего пригласить охотников до 25 человек из 6 и 9 кантонов, из числа живущих по рекам Сакмар, Току и Чурану, где башкирцы имеют весьма хороших лошадей; в четвертых, отличившимся быстрою лошадей на скачке и ловкости в езде раздать призы на первых пять выскакавших лошадей по цене первый в 30 р., второй в 25 р., третий в 20 р., четвертый в 15 р., пятый в 10 р. серебром; и в пятых, собравшемуся народу из кантонов сулить угощение, заколов несколько лошадей и баранов.

Сверх чего не благоугодно ли будет дозволить пригласить через председателя пограничной комиссии некоторых по его усмотрению султанов и почетных людей из кочующих вблизи линии".

Ответ был кратким:

"В последствие докладной записки Вашего Превосходительства препровождая двести рублей серебром на приготовление угощения и покупку призов для имеющей быть скачки при предложенном празднестве по случаю открытия устроенной при башкирском Караван-Сарае мечети я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, распорядиться об устройстве этого праздника приличным образом и озаботиться, чтобы ни в чем не было недостатка, пригласив на это празднование и почетнейших из находящихся в Оренбурге ордынцев, бухарцев, хивинцев и других магометан".

Вскоре последовало дополнение:

"Честь имею препроводить к Вашему Превосходительству в особом футляре купленный по распоряжению моему печатный коран для мечети "устроенной при здешнем башкирском Караван-Сарае".

"НАХОЖУ НАЗНАЧЕННЫЕ ПРИЗЫ МАЛОЦЕННЫМИ..."

Накануне торжества был утвержден "Порядок проведения праздника при открытии Караван-Сарайской мечети":

"У развода представить Его Превосходительству господину Корпусному Командиру всех прибывших на празднество из кантов кантонных начальников с чиновниками и почетными жителями, где в то же время представится и Муфтий с духовными, вызванными им лицами.

Во время развода вместе с прочими ординарцами явятся Его Высокопревосходительству от войска конные ординарец и вестовой и будет проходить церемониальным маршем конный взвод из башкир в национальной одежде...

По отправлении молебствия в Соборе перед началом Богослужения в мечети около 12 часов пополудни кантонные начальники с чиновниками и народом, равно Муфтий с духовенством, прибывшие в Оренбург киргизы с своими начальниками и городские обыватели из мусульман соберутся на площади перед Караван-Сараем и должны ожидать Его Высокопревосходительства Военного губернатора, по возгласении с минарета музину призыва к молитве, отправиться в мечеть, в которой будет совершено Оренбургским Муфтием с другими почетнейшими духовного сана лицами богослужение с молебствием за здравие и долголетие Его Императорского Высочества Государя Императора, Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича и всего Августейшего Дома; между тем Его Высокопревосходительство с приглашенными на праздник изволит осмотреть приведенных по случаю этого праздника для скачки лошадей, которые тотчас должны будут следовать шагом под присмотром особого чиновника на назначенный пункт, от коего предполагается скачка за 20 верст по Сакмарской дороге, а по надлежащем отдыхе там пускаются скакать в половине пятого часа к назначенному месту или цели скачки, где по прибытии скаковых лошадей розданы будут призы на первых пять лошадей.

Призы эти состоят: 1-й - из верблюда и красного сукна кафтана, обшитого золотым галуном; 2-й - из синего сукна такого же кафтана, обшитого серебряным галуном; 3-й - из зеленого сукна кафтана, обшитого серебряным галуном; 4-й - бухарского шелкового халата и 5-й полушелкового бухарского халата.

Во время следования скаковых лошадей будет борьба, состязание в стрельбе из луков и беганье пешком, причем также розданы будут отличившимся подарки, а по прибытии скаковых лошадей к цели магометанам предложено будет угощение".

За день до важного события председатель оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженский информировал командующего башкиро-мещерякским войском:

"Милостивый Государь, Григорий Васильевич!

Имея достоверные сведения от приехавших уже к назначенному Празднеству некоторых киргиз, что к 30 августа придут в числе прочих ордынцев лица почетные, я с своей стороны нахожу назначенные Вашим Превосходительством призы малоценными, судя по стоимости скаковых лошадей, из которых, вероятно, некоторые будут принадлежать султанам и богатым старейшинам. Для пополнения этого недостатка в призах и цены их, я с своей стороны назначаю препровождаемые при сем следующие предметы:

- 1) Серебряный кубок резной работы (с изображением царской фамилии) с такою же крышкой внутри вызолоченный, стоящий 40 руб. серебром.
- 2) Перстень золотой с эмалью в 60 руб. ассигнациями.
- 3) Рожок серебряный под чернью в 60 руб. ассигнациями.
- 4) Алая бархатная тюбетейка с серебряными галунами, отороченная выдрой, в 60 руб. ассигнациями.
- 5) Конец шелковой материи алого цвета 9 аршин".

"СЛУЖИТ УКРАШЕНИЕМ ПРЕДЕСТЕЙ ОРЕНБУРГА"

"Одно из замечательнейших, можно сказать, зданий в Оренбургском краю - башкирский Караван-Сарай - построен правильным квадратом по плану, составленному знаменитым художником Брюлловым, и находясь на открытом месте вне города, служит украшением предместий Оренбурга, со многими помещенными для различных назначений.

Прекрасный легкий минарет в виде колонны, вышиною до 50 аршин из белых изразцов на гранитном пьедестале, разделяет фасад здания обращенный к крепости, по обоим сторонам его двое ворот ведут на довольно обширный двор, посредине коего каменная осмиугольная мечеть простой, но величественной архитектуры в одинаковом стиле с главным корпусом, окружающим ее, могла бы достойным образом занять место между мечетями Константинопольскими и отделана особенно изящно под мрамор внутри. Овальный купол с лепными фантастическими фигурами, сиянием и звездами под золотом на голубом поле, прорезан восемью стрельчатыми окнами, в которые через разноцветные стекла, вставленные в узорчатые рамы, падает на белые стены и отражается удивительно приятный свет. В нишах по стенам изображены на арабском языке золотыми литерами тексты из алкорана, избранные Оренбургским Муфтием. В одном углу поставлена кафедра на 12 ступеней от пола.

Но всего блистательнее в мечети спускающаяся посредине ее на цепи хрустальная люстра с 72 бронзовыми подсвечниками, кроме которой по стенам укреплены еще 8 меньших хрустальных же в бронзе подсвечников. Чтобы дать полное понятие о богатстве этой люстры и сколько она придает эффекта прекраснейшей мечети, довольно сказать, что за нее заплачено в С.-Петербурге 6000 рублей ассигнациями".

Несколько слов сказано о подготовке к торжествам: "К назначенному для этого дня приглашен был командующий башкиро-мещерякским войском из Уфы Высочестепенный Муфтий и вызваны начальники ближайших к Оренбургу башкирских и мещерякских кантонов с некоторыми из чиновников их ведомств и народом. Вместе с тем объявлено было о предположенной начальством в тот же день конской скачке как любимейшем увеселении кочевых народов и приглашены чрез председателя Оренбургской пограничной комиссии обитатели киргизской степи.

Приглашение не было отвергнуто: несмотря на дождливую и холодную погоду, продолжавшуюся несколько дней сряду, и на то, что в этом месяце магометане держали уразу (пост), башкирцы, мещеряки и киргизы весьма из дальних мест приехали в Оренбург, некоторые собственно для богомолы, а другие вместе с тем и для участия в скачке, приведя с собою лучших скакунов своих".

"МОЛЕБСТВИЕ ПРОДОЛЖАЛОСЬ НЕ МЕНЕЕ ЧАСА"

Командующий башкиро-мещерякским войском с интереснейшими подробностями восстановил картину праздничного дня: "С самого утра погода пред тем ненастная совершенно переменялась, и как будто нарочно только на

один этот день, в продолжение которого хотя не совсем было тепло, но солнце не помрачилось ни одним облаком.

В девять часов утра пред разводом на плац-парадном месте представлены были Корпусному Командиру все прибывшие в Оренбург кантонные начальники и другие чиновники башкиро-мещерякского войска, некоторые из султанов и почетные из киргизов. В числе назначенных к Корпусному Командиру ординарцев явились конные из башкиро-офицеров, урядник и казак в национальных костюмах - в кафтанах красного сукна, обшитых у первых двоих золотым позументом и сверху в медных кольчугах и таких же на головах касках, из коих офицерская отличалась красным пером.

По окончании развода, когда Корпусной Командир и парад отправились в церковь к литургии, Муфтий с Магометанским духовенством и кантонные начальники с чиновниками возвратились в Караван-Сарай, куда вскоре собрались и все магометане в ожидании начала молитвы их.

После молебна Корпусной Командир в сопровождении штаба генералов, штаб и обер-офицеров, составляющих многочисленную свиту, изволил прибыть в Караван-Сарай в 12 часов и в это время после приветствия духовенству и народу музину провозгласил с минарета час молитвы. С благоговейным видом в стройном порядке сотни магометан, разумеется, одних мужчин, встали или, лучше сказать, сели по своему обыкновению на колени пред дверьми, между тем как Муфтий и окружающие его ахуны, имамы и азанчи, остановившись на крыльце мечети, несколько минут продолжали пение молитвы.

Потом дверь открылась и вслед за Муфтием вошли в мечеть все духовенство, чиновники, как из башкир и мещеряков, так и из киргизов, равным образом почетнейшее купечество из татар и бухарцев. Молебствие происходило в присутствии Корпусного Командира и других особ и продолжалось не менее часа, после чего Муфтий сказал к народу приличное в настоящем случае слово. Тем кончилась церемония открытия мечети".

"СОСТОЯЛОСЬ ОБЩЕЕ ГУЛЯНЬЕ"

В заключение сообщалось:

"В это время приготовленные для скачки лошади отправлены под надзором одного из башкирских чиновников на назначенный пункт за 25 верст по почтовой дороге к Сакмарской станции, от которой должны были пуститься скакать.

В четыре часа пополудни около того места, где оканчивалось расстояние для скачки и приготовлялось угощение народу, не говоря о магометанах низшего класса, которые во множестве заранее находились уже там, собралось большое число зрителей всякого звания, а потом посетили как Военный Губернатор, так и многие из господ генералов и других особ с семействами. В ожидании появления скакунов состоялось общее гулянье при звуках батальонной музыки.

Между тем расставлены были назначенные в награду лучшим из скаковых лошадей, число которых доходило до 200, призы, заключающие предметы: а) приготовленные на счет суммы, присланной для того от Военного Губернатора к Командующему Войском, три суконных кафтана разных цветов, обшитые два золотым, а один серебряным галуном, и два бухарских халата; б) доставленные от Председателя пограничной комиссии генерал-майора Ладыженского серебряный кубок, золотой перстень с эмалью, рожок серебряный, тюбетейка алого бархата с серебряным галуном и кусок шелковой материи; в) пожертвованный 1-ой гильдии купцом Деевым верблюд. Все эти предметы розданы в числе шести призов.

Остальное время вечера до заката солнца употреблено между простодушными на борьбу, сопровождающую всегда подобные между магометанами мероприятия. Отличившиеся особенной ловкостью в этом искусстве получили также приличные награды. Затем предложено было магометанам остальное угощение, свойственное азиатцам, и надобно думать, что они остались очень довольными".

Несомненно, военный Министр России тоже остался доволен донесением об открытии Караван-Сарайской мечети.